

Сочинская Олимпиада и российская национальная идентичность

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 316

Апрель 2014 г.

Дмитрий Горенбург

Гарвардский университет, Центр военно-морского анализа

Уже много было написано о той важности, которую Владимир Путин придавал успешной организации зимних Олимпийских игр в Сочи. Российские и зарубежные аналитики едины во мнении, что Путин видел в Олимпиаде возможность продемонстрировать важность роли России как в международном, так и во внутрироссийском контекстах. Данная же статья рассматривает влияние Олимпийских игр на ситуацию в самой России.

Главная цель, которую преследовал Путин, проводя Олимпийские игры, заключалась в том, чтобы использовать для укрепления своего режима тот патриотический подъем, который обычно возникает в принимающих странах в связи с проведением подобных мероприятий. С этой целью российское правительство неоднократно изображало успех своих заявок на проведение крупных спортивных мероприятий в качестве показателя того, что Россия восстанавливает свои позиции крупной державы на международной арене (таких как Универсиада в Казани в 2013 г., намечаемый на 2018 г. чемпионат мира по футболу, а также сами Олимпийские игры). Этот образ, в свою очередь, использовался в рамках усилий по сплочению российского населения вокруг идеи российского величия. Через анализ освещения Олимпийских игр российскими СМИ, в настоящей статье исследуются особенности российского восприятия сочинской Олимпиады во время и непосредственно после окончания этого мероприятия.¹

Слабое начало

Перед началом Игр как российские, так и западные аналитики и журналисты акцентировали внимание на дороговизне мероприятия, а также потенциальных

¹ Информация для настоящей записки была собрана путем проведения поиска по ключевым словам «Сочи» и «Олимпиада» во всех российских центральных газетах за период с 13 февраля по 27 февраля 2014 г. Круг источников, содержащих соответствующие сведения, включал как подконтрольные правительству («Российская газета», «Известия» и т.д.), так и независимые («Ведомости», «Коммерсант» и т.д.) издания.

проблемах, обусловленных низким качеством олимпийских объектов и угрозами безопасности. Российские обозреватели были особенно удручены высокой стоимостью построенных к Олимпиаде спортивных сооружений и инфраструктуры, часто упоминая о том, что совокупные расходы на их возведение оказались выше соответствующих расходов на проведение предыдущих летних Олимпийских игр (гораздо более крупномасштабных мероприятий) и всех предшествовавших зимних Олимпийских игр вместе взятых. Вторая тема для обсуждения была связана с обеспокоенностью относительно низкого качества олимпийских объектов. Эта обеспокоенность подчеркивалась СМИ посредством распространения вирусных видеороликов с периодически гаснувшими олимпийскими факелами отечественного производства. Видеоролики сопровождалась шутками о том, что правительство не может сослать производителей в Сибирь потому, что они уже там находятся.

Потенциально более серьезной проблемой для олимпиады считалась безопасность. Многочисленные публикации в СМИ всячески подчеркивали близость Сочи к более нестабильным регионам Северного Кавказа, а также потенциальную опасность совершения террористических актов на Олимпийских играх или недалеко от места их проведения. Использование большого количества «нерусских» гастарбайтеров также стало поводом для беспокойства относительно угроз безопасности в более ксенофобской части СМИ.

Крупный успех

Как только Олимпийские игры начались, все эти опасения были, в основном, забыты. Такое развитие событий, в целом, соответствует тому, что происходило в связи с аналогичными событиями в других странах, где критика планирования и расходования средств перед началом грандиозного мероприятия зачастую забывается при условии, если это мероприятие воспринимается как успешное. Олимпийские игры в Лондоне в 2012 г. и в Пекине в 2008 г. критиковались за чрезмерные траты (в первом случае), и проблемы с обеспечением безопасности, нарушением прав человека, недостаточной свободой прессы, загрязнением окружающей среды (во втором случае). Однако, после того как данные мероприятия начинались, реакция на них в принимающих странах менялась на практически однозначно позитивную. В то время как общественное мнение в Китае было бы трудно измерить достоверным способом, проводимые в Великобритании в 2013 г. опросы показали, что более 2/3 респондентов находили расходы на Олимпиаду оправданными, а 74% опрошенных желали проведения Олимпиады в их стране в будущем.²

Восприятие Олимпийских игр в России менялось аналогичным образом. Россияне были особенно довольны тем, что непосредственно перед Олимпиадой и во время ее проведения не произошли террористические атаки или другие крупные инциденты. Более того, представители как российских, так и иностранных СМИ были приятно удивлены тем, насколько необременительными оказались предпринимавшиеся в Сочи меры безопасности. Такое восприятие резко контрастировало с характером предолимпийской дискуссии, особенно активно развернувшейся вокруг вопроса о том, в какой степени необходимые

² <http://www.bbc.com/sport/0/olympics/23434844>

меры безопасности могут испортить атмосферу Игр, а также о беспрецедентном вторжении в личную жизнь, которое заключала в себе введенная российскими организаторами система регистрации гостей.

Российские СМИ также акцентировали внимание на том, что зарубежная реакция на сами Олимпийские игры оказалась в целом позитивной; подчеркивался контраст такой реакции с первоначальным негативным восприятием состояния гостиничных удобств непосредственно перед началом Олимпиады. Российская пресса цитировала известные западные СМИ (газеты «Washington Post» и «Financial Times», немецкую телекомпанию ARD), отмечавшие, что правительству удалось создать позитивный имидж России посредством организации Олимпийских игр. Особый интерес в данном плане представляет собой та важность, которая придавалась цитате из «Boston Globe», в которой подчеркивалась роль Путина в успехе мероприятия: «В итоге ничто не смогло бросить тень на Олимпийский парад Путина». ³ То первостепенное значение, которое придавалось как негативной реакции Запада перед Олимпиадой, так и позитивной реакции в ходе и после окончания Игр, показывает неуверенность россиян относительно определения того места, которое их страна занимает в мире. В такой ситуации одобрению из-за рубежа неминуемо придается большое значение как подтверждению того, что Россия сохраняет значительную роль в международном сообществе.

Наконец, российские СМИ подчеркивали успехи спортсменов своей страны, особенно рекордное количество медалей, выигранное сборной РФ на Олимпиаде. Этот успех сравнивался с особенно неудачными результатами России на зимней Олимпиаде в Ванкувере в 2010 г.; СМИ обсуждали то, каким образом российским спортивным функционерам удалось извлечь уроки из той неудачи. Столь решительное улучшение результатов СМИ объясняли не только преимуществом родных стен, но также рекрутированием зарубежных тренеров. Хотя ранний вылет российской мужской сборной по хоккею поначалу вызвал серьезное разочарование, критические отзывы были быстро заглушены успехами представителей России в других видах спорта.

Одним из интересных аспектов стали иностранные спортсмены, которые, по различным причинам, приняли решение выступать за РФ. Наиболее видными представителями этой категории стали конькобежец Виктор Ан и сноубордист Вик Уайлд. Российские комментаторы подчеркивали значимость того факта, что успешные иностранные спортсмены изъявили желание выступать за Россию. Вместе с тем, они отмечали, что количество медалей у российской сборной могло быть еще большим, если бы страна смогла удержать тех, кто родился в России, но по различным причинам предпочел выступать за другие страны, включая биатлонистку Дарью Домрачеву, представлявшую Белоруссию, и Анастасию Кузьмину, выступавшую за Словакию, а также защищавшего цвета швейцарского флага сноубордиста Юрия Подладчикова.

³ Александр Потоцкий, Глеб Костарев, «Ничто не смогло бросить тень на олимпийский парад Путина», *РБК Daily*, 24 февраля 2014.

Формирование национальной идентичности посредством массового зрелища

Во время любых Олимпийских игр церемонии открытия являются ключевыми моментами для продвижения особого образа принимающей страны. Хотя сочинская церемония открытия была явно предназначена, прежде всего, для продвижения особенного образа России в глазах зарубежной аудитории, она также учитывала то, какую реакцию вызовет это шоу внутри страны.⁴ В данном контексте организаторы предпочли сделать акцент на вкладе России в мировую культуру в литературе, музыке и танце. В то же время, неоднократно подчеркивалась мощь России на мировой арене, однако это делалось посредством фокусирования внимания на самых прогрессивных акторах и стабилизирующих событиях, таких как модернизация (сопровождавшаяся усилением государства) Петра Великого или ключевая роль, которую сыграла Россия в победе над Наполеоном и обеспечении мира и стабильности в Европе на протяжении большей части XIX века.

На стабильность и рост также делался упор при обращении к советской истории, в процессе которого хаос революции и Гражданской войны были противопоставлены порядку и процветанию, якобы наступившему после Второй мировой войны. Голос за кадром говорил об основании нового мира, который продолжается вплоть до настоящего дня, тем самым проводя связь между посткоммунистическим периодом и наиболее стабильной частью советской эпохи, в которую включался даже период послевоенного восстановления и экономического роста – время позднего сталинизма, которое находит отклик в сердцах многих россиян старшего поколения. Порядок символизировался политически благонамеренным дядей Степой – любимым всеми персонажем из детских книг. Рост и стабильность также подчеркивались последующим появлением молодоженов и детских колясок. Противоречивые моменты отечественной истории, такие как Большой террор и весь постсоветский период, были попросту опущены.⁵

Наконец, вся программа открытия полностью игнорировала российские этнические меньшинства и даже само упоминание о том, что Россия является многоэтнической страной: все представление было сосредоточено на достижениях этнических русских. Для сравнения, предыдущие зимние Олимпийские игры, проводившиеся в Ванкувере, делали значительный акцент на культуре коренных народов Британской Колумбии и Канады. Черкесское население, которое вплоть до середины XIX века преобладало в регионе проведения сочинских игр, также было абсолютно не представлено в программе. Такой сценарий, очевидно, стал сознательным выбором, апеллируя к более националистически настроенным российским зрителям, а также избегая сложные исторические проблемы касающиеся обвинений в том, что завоевание Россией Кавказа сопровождалось геноцидом местного черкесского населения.

Влияние на население

Первоначально внутренняя реакция на проведение Олимпиады указывала на то, что Путин успешно достиг всех связывавшихся с ней целей. Уже и без того

⁴ <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/a-putinkin-opening-ceremony-in-sochi/494525.html>

⁵ Вторая мировая война была также опущена, но в данном случае это было сделано из-за требований Международного олимпийского комитета.

довольно высокий уровень популярности Путина во время Игр увеличился на пять процентов. В ответ на критику условий проживания в сочинских гостиницах со стороны западных журналистов, россияне указывали, что многие из циркулирующих в Интернете фотографий были сфальсифицированы или сделаны в разное время в других местах. Западная критика служила, прежде всего, фактором сплочения россиян (многие из которых скептически относились к приготовлениям к Олимпиаде и затратам на ее проведение), по-сути стимулируя чувство национальной гордости в ответ на то, что воспринималось как незаслуженные нападки.

Предварительный анализ внутреннего влияния сочинской Олимпиады показывает оправданность целей и ожиданий российского правительства, решившего провести в своей стране Игры и потратить значительные ресурсы для того, чтобы сделать эти Игры как можно более зрелищными. В течение недели вслед за завершением Олимпиады создавалось впечатление того, что гордость за выступление российских спортсменов и за способность страны провести грандиозное спортивное мероприятие мирового масштаба объединили население, увеличили популярность Путина и, таким образом, упрочили позиции режима.

В то время как аналитики только начинали оценивать то, насколько это чувство национальной гордости и единства может сохраниться после завершения Олимпийских игр, конфликт в Украине кардинально сместил акцент внимания СМИ и изменил расчеты российской политической элиты. Несколько лет кропотливого улучшения российского международного имиджа оказались перечеркнутыми военной интервенцией и аннексией Крыма. Несмотря на то, что эта акция, возможно, необратимо изменила восприятие России в США, европейских государствах и других западных странах, она пока послужила лишь дальнейшему сплочению подавляющего большинства россиян в поддержке политики Путина. Представление о том, что правительство защищает соотечественников от украинских «фашистов и националистов», как это неустанно утверждает российскими СМИ, сделало больше для отвлечения населения от внутренней коррупции и стагнации, чем это, вероятно, могло быть достигнуто посредством олимпийского успеха.

Российские СМИ и блогеры, в основном, рассматривают Олимпиаду и интервенцию в Крыму как два взаимодополняющие события в русле возвращения величия России. При такой интерпретации Олимпийские игры символизируют способность России конкурировать на мировой арене, тогда как интервенция показывает, что Россия способна действовать жестко и решительно для защиты своих геополитических интересов.